

УДК 929

<https://doi.org/10.36906/NVSU-2022/12>

Кадырова Н.Н.

Городской исторический музей
г. Горячий Ключ, Россия

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ЛИЧНАЯ ТРАГЕДИЯ ОФИЦЕРА Н.В. ЛЕУРДА

Аннотация. В статье рассматривается жизнь и судьба подесаула 1-го Кавказского полка Николая Васильевича Леурда, участника Первой Мировой войны. Жизнь молодого офицера на фронте, его личные качества были отражены в воспоминаниях его боевого товарища и друга Федора Ивановича Елисеева, который, пережив все перипетии Гражданской войны, эмигрировал в Европу и гастролировал по миру с джигитскими казачьими группами. Николай Леурда не смог перенести начавшиеся в России беспорядки и беззаконие, и в возрасте 24 лет покончил жизнь самоубийством.

Ключевые слова: казачество; офицеры; эмиграция; Первая Мировая война; 1 Кавказский полк; Февральская революция; Гражданская война.

– Я рожден для службы Царской,
И люблю кровавый бой...,
Шашка остра, конь казачий,
Славный век наш – золотой

Слова из казачьей песни

Николай Васильевич Леурда родился в 1893 году [5, л. 91] в семье кубанского казака Василия Исааковича Леурда [4, л. 210]. В большинстве источников местом его рождения указывается местечко Горячий Ключ Екатеринодарского отдела Кубанской области. При этом известно, что в 1894 году его отец Василий Исаакович заведовал училищем в станице Брюховецкой [6, с. 35], а в справочных материалах по Кубанской области в Горячем Ключе он отмечается позже. К сожалению, метрические книги Пантелеймоновской церкви местечка Горячий Ключ не сохранились, поэтому найти запись о его рождении не представляется возможным.

Казачьи корни Николая Васильевича идут из Незамаевского куреня, в котором Леурда числились в 1794 году. Оттуда в 1812-1813 гг. они переселились в Величковский курень, а позже в Екатеринодар. Прадед Григорий Кириллович Леурда был сотником, числится в списке офицеров войска за 1830 год. Дед Исаакий Григорьевич Леурда в чине хорунжего служил в 1-м конном полку и участвовал в Крымской войне, за что награжден медалью «В память войны 1853-1856» [12, л. 29]. Женился на обер-офицерской дочери Екатерине [18, л. 213]. Вышел в отставку в чине есаула и в 1876 году был смотрителем 3-го участка Войскового рыболовного завода [14, с. 71].

Отец Василий Исаакович Леурда был уважаемым и образованным человеком. В 1890 году заведовал училищем и являлся наблюдателем на метеостанции на станции Брюховецкая [19, с. 63]. В 1896 году был отмечен в журнале Министерства народного просвещения: «Некоторые служащие помимо своих прямых обязанностей заявили себя еще и отдельными работами. Заведывающий Брюховецким двухклассным сельским училищем В.И. Леурда поместил в журнал «Плодоводство» № 6 заметку о случае прививки груши к яблоне» [3, с. 59]. В 1899 году помимо функций заведующего училищем, преподавал пение (в чине коллежского регистратора) [7, с. 123].

В каком году Василий Исаакович переселился «на Псекупские минеральные воды» в местечко Горячий Ключ неизвестно. С 1908 года он исполнял обязанности комиссара Псекупской войсковой больницы в чине титулярного советника [8, с. 24; 9, с. 146], а с 1914 по 1916 годы заведовал хозяйством в Псекупской войсковой больнице в чине надворного советника [17, с. 176; 10, с. 128].

Известно, что по состоянию на 1914 год Василий Исаакович воспитывал двух сыновей (23 и 21 года) и 5 дочерей [4, л. 210 об.]. Старший брат Николая младший офицер батареи Александр Васильевич Леурда служил во 2-й Кубанской казачьей батарее в чине хорунжего (по состоянию на конец 1913 года). 13 февраля 1914 г. уволен от службы [17, с. 670]. В Российском государственном военно-историческом архиве есть дело «О хорунжем 2-й Кубанской казачьей батареи Александре Леурде, обвиняемом в убийстве штабс-капитана, в пьянстве и буйстве» датированное 30.09.1915-28.06.1916 гг. [13].

Военное образование Николая началось с Владикавказского кадетского корпуса, который он закончил в 1912 году в составе 4-го выпуска (Владикавказский кадетский корпус. <https://ria1914.info>). Воспитанники проживали в казармах и выезжали в военные лагеря на практическую отработку полученных теоретических знаний. Учебно-воспитательный процесс формировал у воспитанников понятия профессионализма, долга и преданности престолу. Большое внимание также уделялось духовно-нравственному воспитанию и закреплению в учащихся чувства чести, добра и правды. Неудивительно, что всё происходящее в дни февральской революции сломило юного офицера.

Юноша закончил кадетский корпус успешно, о чем говорит то, что далее его приняли в Николаевское кавалерийское училище, из которого он выпустился 12 июля 1914 года (продолжительность обучения – 2 года). Чтобы попасть в это учебное заведение, выпускнику кадетского корпуса необходимо было иметь не менее 9 баллов по наукам и 8 баллов за поведение. В Николаевском кавалерийском училище готовили офицеров как для регулярной кавалерии, так и для казачьих войск. Основными учебными предметами были тактика, военное дело, топография, управление, артиллерия, фортификация, право, гигиена и черчение, из общеобразовательных предметов преподавались Закон Божий, русский, французский и немецкий языки, математика, механика, физика, химия, история, экономика, государственное устройство и психология.

Сразу после окончания обучения Николай Васильевич был определен в 1-й Кавказский Наместника Екатеринославского Генерал-фельдмаршала Князя Потемкина-Таврического

полка. Полк был отправлен на охрану персидско-турецкой границы в сторону исторической крепости Баязет. «С этого времени и начался наш бесконечный боевой поход по гористой и полудикой Турции, вначале интересный, а потом полон лишений и невзгод, порою, в зимний период, с долгими и нудными «сидениями» в голодных, холодных и абсолютно разрушенных курдинских «зимовниках», а большей частью – в низких и тесных палаточках» [1, с. 15]. 5 октября 1914 года в г. Маку (Персия) была сделана историческая фотография 1-го Кавказского полка, на которой, среди своих сослуживцев, с улыбкой на лице запечатлен молодой Николай Леурда. 21 октября 1914 года полк в составе Макинского отряда занял Баязет. Примечательно, что именно тогда полковой священник отец Константин Образцов написал стихотворение «Ты Кубань ты наша родина, вековой наш богатырь», которое посвятил казакам родного 1-го Кавказского полка в память о боевой славе. Стихотворение имело большой успех и сразу же стало исполняться полковым казачьим хором на музыку М.П. Колотилина. Уже в июле 1915 года произведение публикуется в журнале «Кубанский казачий вестник», в 1919 году становится гимном Кубанской Войсковой Рады, а с марта 1995 года гимном Краснодарского края. Кубанский Войсковой Атаман Генерал-Майор В.Г. Науменко 25 февраля 1921 года издал приказ в Константинополе: «...Песня эта неоднократно играла историческую роль в жизни Кубанского Казачества... По возвращении Кубанцев в родной Край из 1-го Кубанского похода, песня эта пелась во всех торжественных моментах жизни Кубанцев... С этой песней мы снова пойдем освобождать родную землю» [11, с. 4].

1-2-го декабря в районе селения Куртекан авангард полка вел ожесточенные бои с курдами, в результате которого последние бежали в Персию. К концу 1915 года Леурда занимал должность полкового адъютанта. Этот фрагмент описывает его соратник Федор Иванович Елисеев (будущий полковник): «– Следующий пункт пишите – Хорунжий Елисеев, назначается полковым адъютантом...». С хорунжим Николаем Леурда, настоящим полковым адъютантом, меня связывала самая доверительная боевая служба и дружба в сотне Маневского. Что Леурда не радел к своим адъютантским обязанностям и стремился уйти с этой должности, – знали мы все, но что это состоится сегодня... Встав, я доложил командиру полка о причине, почему я не могу принять должность. – Знаю, знаю... я уже переговорил с хорунжим Леурда, пишите дальше... Это было 2-го ноября 1915 года, около Дутаха. Полковой адъютант – большая величина в полку. От него многое зависело в жизни полка, в особенности среди офицеров. Он единственный докладчик командиру полка обо всем, что делается в сотнях, вскрывает всю полковую корреспонденцию, проверяет и находит справки для ответов» [15, с. 39].

29 февраля 1916 года 3 сотни, преследуя отступающего противника, под жесточайшем фланговым огнем и фантастическим пересеченной местности, по глубокому снегу... предводительствуемые доблестными офицерами, набросились на врага и после короткой рукопашной схватки в шашки, захватили 2 штаб-, 19 обер-офицеров, 336 аскеров, 2 горных орудия.... Наши потери: тяжело ранен Подъесаул Дьячевский, убит 1 казак... Из штаба дивизии поступило распоряжение – направить в тыл офицера для изучения службы связи. Собрались. Полковой адъютант Елисеев спросил, кто хочет получить эту командировку? «Все

молчат, а Кулабухов и Леурда, как самые активные, сострили, что ехать в тыл в разгар ударной военной операции – нас не обманешь» [15, с. 42].

Приказом № 371 от 4 июня 1916 года хорунжих 1-го Кавказского полка Федора Елисеева, Александра Некрасова, Николая Леурда, Гавриила Маццак, Александра Винникова, Владимира Поволоцкого произвели в подьесаулы, «все шесть с 19 июля 1915 года». Все перечисленные люди были боевыми товарищами и друзьями Николая Васильевича, о чем не раз пишет Елисеев в своих воспоминаниях. В 22 года стать подьесаулом – была большая награда, ведь в мирное время такое возможно к 30-35 годам. «В полку – сплошное веселье, затянувшееся глубоко за полночь. Решено поздравить, и поздравить «сегодня же» своих сверстников Таманцев. За 10 верст молодые подьесаулы Елисеев, Калабухов, Некрасов, Леурда и другие офицеры-Кавказцы, с полковым хором трубачей и конными вестовыми, всего свыше 50 человек, наметом поскакали к Эрзуруму. Старый полковник Кравченко, Командир Таманцев, разрешив веселиться, долго еще ворочась в кровати, произносил не раз:

– Оцэ бісовы Кавказці... прііхалы сюды ночью І нэ даюць спаты» [15, с. 50].

Молодые офицеры, старшему из которых было 26 лет, жили очень дружно. Никогда не было не только что ссор, но и недоразумений между ними. Каждый знал свое место. Все были на «Вы», кроме «николаевцев», которые окончили вместе Владикавказский кадетский корпус. Это была нарядная группа казачьих офицеров, живая, дружная, всегда веселая. Обязательно общий ужин. Напитками не увлекались. Самыми разговорчивыми «на вольные темы», как писал Елисеев, были Кулабухов, Некрасов, Леурда и Винников.

Приказом № 369 от 8 июня 1916 года сотников Владимира Кулабухова и Николая Леурда наградили Орденом Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость».

В феврале 1917 года начались революционные вспышки. Беспорядки в Карсе, где стоял 1-й Кавказский полк. Дурман «свободы» и вседозволенности. Диктатура солдатской массы, толпы. «По указке» казаков были арестованы офицеры, в том числе и Леурда. По постановлению полкового комитета, офицеров освободили. Все офицеры полка чувствовали себя глубоко оскорбленными. Николай Леурда был окончательно «смят» событиями, у него словно отнялся язык. Хорошо воспитанный, из ученой семьи, гордый и благородный – он был выбит из колеи и говорил только о смерти. Вена его перед казаками была только в том, что кроме служебных отношений – духовного общения он с ними не имел» [15, с. 54].

В месяцы Революции 1917 года Временное правительство под председательством А.Ф. Керенского, не желая иметь вблизи Петрограда скученность казачьих частей, формирования перебросили на западный фронт, подальше от столицы. 1-й Кавказский полк, как и 3-й Линейный полк и 6-я Кубанская батарея, отправился в городок Вильмондstrand – тихий спокойный финский городок. После Корниловских выступлений в газетах стали писать, как солдаты бросали в море избитых офицеров. «Положение было жуткое. Даже страшное! Но жить и служить Отечеству было надо, а следовательно – надо было и работать над своими подчиненными» – писал боевой товарищ Николая Елисеев Федор. «Чтобы хоть как-то поддерживать порядок в полку и занять умы казаков – решено ежедневно, и накоротке, на этом плацу, производить несложные конные перестроения. Солдаты местного гарнизона с ужасом

смотрели на это и говорили некоторым казакам: «Как это можно? ... и зачем, собственно, делать строевые занятия теперь, в революцию, когда все должны свободно жить и дышать!» [2, с. 5].

Однако, дисциплина в 1-м Кавказском полку сохранялась, хотя отовсюду слышались призывы «Убить казацких ахвицеров и бросить их в Сайменское озеро!»

К сожалению, в воспоминаниях Елисеева Николай Леурда уже не упоминается после события с арестом. Находился ли он в Финляндии в составе своего полка или, как многие офицеры, был отправлен в отпуск домой раньше неизвестно.

Казачьи Правительства на своих территориях не признали над собою власти Совета народных комиссаров. Дивизионные комитеты, находясь на фронтах войны, стали направлять в Петроград письма о возможности возвращения дивизий на родину. На содержание полков и батаерей средств уже не хватало. Те части, что находились в Финляндии, с приходом зимы ощутили полное разложение духа. Елисеев вспоминает, что финны стали неохотно продавать фураж. У казаков появилось нерадение к уборке своих лошадей, которые облохматились от холода и голода. «Всем было наглядно видно, что мы гибнем, гибнем... Надо было уходить на Кубань и спасаться какими-бы то ни-было путями. В этом было единодушие всех, как и ненависть к новой власти. И часто в казармах раздавался массовый гул-крик казаков: «На Кубань! На Кубань!» [2, с. 24]. Но Петроград их отклонял. Российская армия постепенно стала демобилизоваться самостоятельно. Интересно, каким образом офицеры и казаки возвращались на Кубань, минуя станции с новым командованием. 8 декабря 1917 года 2-я сотня 1-го Кавказского полка, погрузившись в вагоны, выступила на Кубань. Под Воронежем эшелон, начальником которого был подьесаул Елисеев, был задержан. Вся часть возвращалась без погон. Местная власть требовала сдать оружие. Елисеев с младшим урядником Козьмой Волобуевым отправились в комитет. «Грязь, окурки, колбаса, куски недоеденного хлеба, дымный чад от курения, девки с подрезанными волосами и с папиросами в зубах, какие-то солдаты, рабочие – все это было наглядным показателем очага красной власти воронежского района» [2, с. 24]. После долгих препирательств эшелон пропустили дальше.

«Наш Елисеевский дом отца стоит пятым от отруба Красной улицы. Наш отец, в папaxe и с окладистой бородою, стоя внизу, у калитки забора – строго-серьезно смотрит на приближающуюся конную группу казаков. В его позе, в его лице – никакой радости. Все видел он... И, главное видел, что... все мы были без погон, в том числе и его сын – офицер. Это не только позор, но это никак не могло уложиться в его честной голове – почему без погон? За что? К чему? Все и всегда видел он своим ясным умом и только одного не смог увидеть он, предугадать, что ровно через три месяца, он будет расстрелян красными, и за то, что «учил детей». Десятка полтора урядников, привязавши под сараями своих лошадей и заложивши им на корм «отцовской» люцерны – с полным вооружением, с винтовками в руках, снимая папaxи и крестясь на иконы – вошли в наш дом. Как в каждом казачьем доме – и у нас была полная чаша добра. Как «главный» теперь за семейным столом и «герой войны» в кавычках – встал я с бокалом в руке. Встали же все – и урядники и семья...

– Братцы – тихо, спокойно начал я – Война окончена... мы дома...

Что случилось со мной – не знаю и теперь, но что-то резко схватило меня за горло... остановился язык... кровь бросилась в лицо и я... разрыдался как дитя, упав головою на стол. А за мной зарыдали все, в особенности женщины. Но отец! Такая умница и гордость! Пышная борода и густые усы. При других – одно горделивое достоинство! Отец трех сыновей-офицеров! И он разрыдался...

Это был еще один психологический разряд души. Это было то, что мы пережили в революцию – вышло наружу» [2, с. 26].

Каждый офицер переживал происходящее по-своему... Во всех известных источниках, в том числе и в воспоминаниях Федора Елисеева (откуда и стали размножать эту информацию), говорится, что Николай Леурда застрелился в феврале 1918 года в Екатеринодаре (<https://ria1914.info>) [16]. Запись о его смерти была обнаружена в метрической книге Кладбищенской церкви города Екатеринодар от 11 января 1918 года. Он действительно умер от огнестрельной раны в возрасте 24 лет. Похоронен 14 января на общественном городском кладбище [5, л. 91]. В настоящий момент городское Всесвятское кладбище находится в полу заброшенном состоянии. Группа волонтеров занимается его расчисткой и восстановлением надгробий. В 1980-х годах на кладбище смотрителями была проведена ревизия и пронумерованы оставшиеся могилы, со временем многие номерки были утеряны. Возможно, именно там со временем удастся обнаружить захоронение подьесаула Николая Васильевича Леурда.

Литература

1. Елисеев Ф.И. Из истории войскового гимна Кубанского Казачьего Войска. Париж, 1930. 25 с.
2. Елисеев Ф. Наш полк в месяцы революции 1917-1918 годов // В храм войсковой славы. № 4. Нью-Йорк, 1961. 30 с.
3. Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 304. СПб.: Типография В.С. Балашева и Ко Наб. Фонтанки, д. 95.1896. С. 92-153.
4. Именные списки офицеров и классовых чинов Областного правления и подведомственных оному по старшинству в чинах, а также с рапортами о штатном, списочном и наличном числе тех чинов // ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1115.
5. Кладбищенская церковь. Метрическая книга записей о рождении, браке, смерти за 1918 год // ГАКК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 200.
6. Кубанский календарь на 1894 год. Екатеринодар: Типография Кубанского Областного правления, 1894. С. 27-44.
7. Кубанский календарь на 1899 год. Екатеринодар: Типография Кубанского Областного правления, 1899. С. 73-160.
8. Кубанский календарь на 1907 год. Екатеринодар: Типография Ф. Бойко, 1906. С. 19-110.
9. Кубанский календарь на 1909 год. Екатеринодар: Типография Кубанского Областного правления. 1909. С. 125-158.

10. Кубанский календарь на 1916 год. Екатеринодар: Типография Кубанского Областного правления, 1916. С. 123-131.
11. Кубанский календарь на 1931 год. Издание общества «Вольная Кубань». 106 с.
12. О награждении чинов черноморского казачьего войска бронзовыми медалями в память минувшей войны установленными // ГАКК. Ф. 254. Оп.1. Д. 1077.
13. О хорунжем 2-й Кубанской казачьей батареи Александре Леурде, обвиняемом в убийстве штабс-капитана, в пьянстве и буйстве. 30.09.1915 – 28.06.1916 // РГВИА. Ф. 2100. Оп. 2. Д. 552.
14. Памятная книжка Кубанской области на 1876 год. Екатеринодар: Типография Кубанского Областного правления, 1876. С. 3-110.
15. Стрелянов П.Н. (Калабухов). Одиссея казачьего офицера. Полковник Ф.И. Елисеев. М.: Рейтар. 2001. 111 с.
16. Стрелянов П.Н. (Калабухов). Казаки в Персии. 1909-1918 гг. М: ЗАО Центрполиграф, 2007. 444 с.
17. Учреждения Министерства Внутренних дел // Кавказский календарь на 1914 год. Тифлис: Гл. упр. Кавказ. Наместника, 1913. С. 39-186.
18. Формулярные списки войска Черноморского казачьего за 1847 год // ГАКК. Ф. 254. Оп. Д. 531.
19. Alphabetisches Verzeichniss der Stationen // Physikalischen central – observatoriums. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. 1892. С. 61-82.

© Кадырова Н.Н., 2022